

I

Сама действительность была слишком необычна. В эпоху смуты, когда государство чуть не гибло, терзаемое врагами, молодой племянник царя Василия Шуйского князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский выделился, как даровитый полководец. Заключив союз со шведами и соединившись с шведским полководцем Яковом Понтусом Делагарди, он одержал несколько побед над сторонниками Тушинского самозванца и привлек к себе всеобщее сочувствие. Торжественно встреченный в Москве вместе с Делагарди, он вызвал восторги одних, но в то же время зависть других и прежде всего своего дяди Дмитрия Шуйского, претендовавшего на роль полководца. Окруженный ореолом спасителя России, вознесенный на самый грёбень политической волны, Скопин стал готовиться к новому походу против поляков, но среди приготовлений решилась его судьба. В апреле 1610 г., приглашенный крестить сына князя И. М. Воротынского, он внезапно заболел на крестинном пиру и через две недели скончался в расцвете сил, на 24 году жизни. Общая молва современников

ваний имели гипотетический характер. 3) Для успешности работы над эпосом в будущем необходимо перенести исследовательское внимание с прежних целей на новые, а именно: искание исторической основы прототипов должно уступить место изучению эпической жизни в ее процессе. Тайна зарождения былин еще долго останется тайной, процесс же их жизни и развития сравнительно доступен, но к сожалению еще мало изучен. 4) Перемена целей исследования неизбежно влечет за собою изменение и обновление методов. Так как развитие эпической жизни проходит по категориям поэтики как внутренним, так и внешним, то установление тех и других в области былинного эпоса является необходимой теоретической предпосылкой новых постановок вопроса. 5) Изучение эпической жизни в ее процессе должно коснуться прежде всего тех явлений, которые наиболее удобны для наблюдения, а затем переходить от более ясного к менее ясному, от близкого к хронологически отдаленному. 6) В отличие от прежних путей, гипотезы должны играть не доминирующую роль, а служебную. 7) Что касается уже накопленной гипотетичности в существующих исследованиях, то желательно не дальнейшее ее расширение, а систематическое суживание. Одним из действительных средств для этой цели послужит обращение к рукописному материалу, которое поможет прямо или косвенно найти некоторые недостающие звенья и тем самым уменьшить круг возможных объяснений. 8) Итак новое направление в изучении эпоса будет ориентироваться не столько на историю сколько на поэтику историческую и теоретическую, и, если ему суждено будет развиваться, то, быть может, оно заслужит название «поэтической» школы.